

## Сегодня на ужин ВВП

Экономисты прогнозируют рост российской экономики. Объясняем, почему то, что растет, может оказаться бессмысленным и никак не улучшит благосостояние россиян



Фото: Евгений Кошпирев / Коммерсантъ

14:28, 19 апреля 2024,

**Дмитрий Прокофьев**

редактор отдела экономики

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →



Статистика фиксирует рост российской экономики. Прогнозы ведущих аналитических институтов (в том числе и мировых) также предполагают, что ВВП РФ будет расти в 2024 году.

Это все, конечно, впечатляет. Но не все так однозначно, ведь экономическая активность сегодня сама по себе еще не означает роста благосостояния людей послезавтра. В свое время нобелевский лауреат Роберт Солоу, рассуждая о специфике такого экономического показателя, как валовой внутренний продукт (ВВП), замечал:

«О ВВП постоянно говорят в прессе, по телевидению и т.п., и большинство людей думают, что ВВП предназначен для измерения экономического благосостояния. Однако он не для этого. Он задуман как мера экономической активности. А не как индикатор, указывающий, направлена ли эта экономическая активность на правильные цели...»

Поэтому, прежде чем радоваться или огорчаться росту ВВП, надо посмотреть, за счет чего он был достигнут. И что от этого будет людям.

## **Что греет и морозит**

В 2023 году экономику «разогрели» два ключевых фактора:

- безудержные правительственные расходы;
- безудержное потребительское кредитование.

Плюс — повышение заработной платы вместе с ростом

показателей занятости также подтолкнуло вверх потребительский спрос. (О том, что рост зарплат тут же «компенсируется» ростом цен — мы [рассказывали](#) недавно.)

## СПРАВКА «НОВОЙ»

### Чему радуются

Вторая оценка ВВП РФ за 2023 год в абсолютном выражении составила 172 148,3 млрд руб. Относительно 2022 года индекс физического объема ВВП вырос на 3,6%, [сообщил](#) Росстат .

И дальше будет не хуже, говорит Международный валютный фонд (МВФ), повысивший прогноз по росту ВВП России в 2024 году до 3,2% (в январе ожидалось 2,6%). Об этом [говорится](#) в опубликованном 16 апреля докладе World Economic Outlook «Всемирный экономический прогноз».

При этом, [сообщает](#) Департамент исследований и прогнозирования Банка России в новом выпуске бюллетеня «О чем говорят тренды» , признаков охлаждения экономики аналитики не видят: в I квартале 2024 года ВВП продолжил увеличиваться — возможно, даже более быстрыми темпами, чем в IV квартале 2023 года. Экономический рост выше прогнозов позволяет предполагать, что и с доходами, запланированными бюджетом (35,1 трлн), в этом году должно быть все в порядке.

Можно ли сказать, что экономика РФ наконец-то пришла

к успеху, тем более что по итогам 2023 года инвестиции выросли на 9,8%, реальные располагаемые доходы увеличились на 5,4%, потребление людьми товаров и услуг прибавило 5,9%. Правда, на уровень 2013 года доходы пока не вернулись.

Почему все это на самом деле больше тревожит, чем радует?

Рост доходов и зарплат позволяет россиянам активно брать в долг (с прицелом на то, что их заработки позволят не гасить, а только обслуживать кредиты, выплачивая проценты) или, выражаясь языком аналитиков ЦБ, «наращивать одновременно и сбережения, и долги».

Только с начала года портфель потребительских кредитов вырос уже на 2,3%. Это заметно опережает прогноз ЦБ, который ожидал, что наметившаяся в конце прошлого года тенденция к охлаждению рынка потребительского кредитования сохранится и по итогам всего года портфель прибавит 3–8%. При обсуждении ключевой ставки в конце марта члены совета директоров ЦБ признавали, что рост необеспеченного потребительского кредитования «выше прогноза ЦБ» стал для финансового регулятора «значимым сюрпризом».



Михаил Мишустин во время пленарного заседания «Финансовый сектор как основа стабильности российской экономики». Фото: Глеб Щелкунов / Коммерсантъ

Как так вышло?

Второе полугодие 2023-го ознаменовалось активным приростом потребительского кредитования — по модели «надо занимать сейчас, потому что позже условия ухудшатся». В ЦБ это прекрасно понимали, поэтому финансовый регулятор, поднимая ключевую ставку осенью, также и ограничил возможности банков по выдаче потребительских кредитов.

Ну что же, люди воспользовались кредитными картами, где ставки и так были высокими и потому менее чувствительными к изменениям.

Для понимая масштабов ситуации —

только за март 2023 года портфель кредитных

карт в «Сбере» прибавил 4%, а с начала года — 10,2% и приближается к половине портфеля потребительских кредитов: 1,8 трлн руб., или 46%, на 1 апреля.

Ну и что?

То, что потребительский спрос — это спрос в первую очередь на импортные товары, то есть — на экспортную выручку. А вот ее увеличить (по сравнению с экстремальными доходами 2022 года) не удалось.

Как **объясняют** эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), в целом все первое полугодие прошлого года прошло под знаком «возвращения импорта» на российские рынки — вместе с ростом соответствующих рынков. Собственно, этот рост (в стоимостном выражении, конечно) на фоне стагнации экспорта и вызвал в итоге ослабление рубля, послужившее триггером для последующих событий.

Девальвация рубля плюс наметившаяся на рубеже 2023 и 2024 гг. стабилизация рынков привели, в свою очередь, к довольно заметному сжатию импорта (и по стоимости, и по объему). Чисто «арифметически» снижение импорта дает, естественно, положительный вклад в экономический рост, объясняют в ЦМАКП. Но реально ситуация намного сложнее. Возможности «дешевого» импортозамещения в значительной степени уже исчерпаны. Дальше — нужны уже инвестиции. Только откуда им взяться?

## Между двух стульев

Ведь инвестиции опять упираются в «импорт».

Ряд инвестиционно ориентированных производств (особенно средне- и высокотехнологичных) критически зависит от импорта промежуточной продукции, под которую «настроен» их технологический процесс. Соответственно, «физическое» наполнение инвестиционной активности основывается на импорте узлов и компонентов, отдельных видов сырья и т.д.

Таким образом, резюмируют в ЦМАКП, ограничения по импорту, возникающие как из-за санкций (напрямую или косвенно), проблем с платежами, неустойчивости курсов партнеров России, маржи, связанной с «серым импортом», становятся значимым фактором торможения и инвестиций, и выпуска в отдельных отраслях экономики.



Фото: Дмитрий Азаров / Коммерсантъ

Что же касается экспорта, то его снижение началось еще осенью 2023 года и продолжается до сих пор. При этом дело тут даже не

столько в ограничениях на российский экспорт, проблем хватает и без них. Здесь и неустойчивая конъюнктура рынков ряда видов металлов, и особенно энергоносителей (в частности, никакой «газовой паники в Европе» уже нет); в начале 2024 года экспорт нефти так же ограничивался в рамках сделки ОПЕК+, и неожиданно «партнерские рынки» Глобального Юга и Востока оказались высоконкурентными, а покупатели на этих рынках — придирачивыми к ценам на российские товары. Собственно, никаких товаров, кроме сырья и продуктов его первичной обработки, российские экспортеры на этих рынках, по большому счету, и не предлагают.

Таким образом, можно сказать, что никакой структурной трансформации экономики в России до сих пор не произошло (если не считать, конечно, что покупателями «российских ресурсов» выступают теперь «восточные страны», которые платят «своими валютами»).

Что касается инвестиций, тут все непросто — они росли в начале 2023 года, но в дальнейшем их динамика затормозилась. При этом основное падение пришлось именно на инвестиции в «машины и оборудование». Почему — тоже понятно — снизилась рентабельность в промышленности, а это дестимулирует инвесторов, причем здесь запускается самоподдерживающийся процесс: нет частных инвестиций, значит, и правительство не торопится оплачивать «машины и оборудование».

Так что экономика пытается работать, стоя на двух стульях, которые разъезжаются: один стул называется «экспорт», другой «импорт», — дрогнет один, нагрузка возрастет на другой, и вся конструкция закачается.



## Урок экономики от Роберта Солоу

Но на самом деле проблема здесь даже глубже. Как объяснял тот же Роберт Солоу, автор современной модели экономического роста, обеспечить устойчивый экономический рост исключительно на основе накопления физического капитала («инвестиции в оборудование») невозможно.

Что такое физический капитал? Это станки, заводы, промышленное оборудование.

Накопление капитала, по идее, должно увеличивать выпуск продукта в экономике, увеличивать ВВП.

Но есть проблема — убывающая отдача от масштаба. Если «зафиксировать» количество труда (то, что мы сейчас наблюдаем в России), то каждый следующий «условный станок» будет создавать все меньше дополнительного продукта.

Чем больше физического капитала на одного человека, тем меньше результат от каждого дополнительного станка — «уже и так много» на каждого работника.

От второго станка отдача меньше, чем от первого, от третьего меньше, чем от второго, и т.д.

Если пытаться «выйти на рост» на основе накопления капитала, то в какой-то момент неизбежно упруешься в «потолок»: каждый следующий станок будет уже совершенно бессмысленным.

Значит, экономический рост должен строиться на чем-то другом. Например, подсказывал Солоу, — на технологиях.

Но никакого «технологического роста» мы не наблюдаем — экономика старается «заместить» утраченное — не более того. Или привезти готовое. В обмен на нефть.

## ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:



### [Со скоростью 10000000000000000 рублей в день](#)

Рублей столько не напечатано, сколько их хотят забрать у «Макфы». Что стоит за желанием государства ее национализировать

17:54, 4 апреля 2024, Дмитрий Прокофьев



### [Ипотека-то льготная, но вот для кого](#)

Что стоит за разговорами начальства о снижении цен на квартиры и почему жилье не может быть «доступным»

14:49, 15 апреля 2024, Дмитрий Прокофьев